

Лин Фэй сейчас не могла видеть Лю Цзяня без раздражения, и даже его уроки математики она слушала невнимательно, занимаясь самообучением. К счастью, основы математики у Лин Фэй были неплохие, и, к тому же, она была хорошей ученицей, никогда не нарушавшей порядок на уроках, поэтому Лю Цзянь не сообщил об этом Вэнь Ижань.

«Не думай, что я буду тебе благодарна за то, что ты не рассказал ей! Ни за что!»

Лин Фэй с гневом думала.

Но какой смысл злиться? Наблюдателя не изменить, и Ци Юаньюань с сожалением смотрела, как Лин Фэй, не смирившись, взяла учебник по английскому и начала в последний раз повторять слова.

Но кто бы мог подумать, что на следующий день, во время первого экзамена по китайскому, мисс Чэн вдруг заменили на Вэнь Ижань!

И она вошла вместе с Лю Цзянем, неся экзаменационные листы!

По совпадению, из-за рейтинга, номер Лин Фэй был вторым, близко к доске, и она могла видеть все, что происходило на учительском столе.

Лин Фэй мысленно повторяла стихи для экзамена, как вдруг подняла глаза и увидела, как они вошли.

Вэнь Ижань шла впереди, Лю Цзянь следовал за ней, неся экзаменационные листы, и, казалось, они разговаривали, что-то обсуждая.

Когда они успели помириться?!

Лин Фэй была озадачена.

Пока она размышляла, экзаменационные листы уже начали раздавать, и Лин Фэй пришлось прекратить свои размышления и сосредоточиться на экзамене.

Что касается Вэнь Ижань, то изначально она должна была наблюдать за экзаменом вместе с учителем Ван из 4-го класса, но мисс Чэн, которая должна была наблюдать, оказалась занята, и, поскольку аудитория Вэнь Ижань была на первом этаже и удобна для перемещения, они поменялись.

Мисс Чэн не знала, что они расстались, и думала, что создает им возможность, а Вэнь Ижань не могла отказаться, решив объяснить позже, и в итоге все так и получилось.

Вэнь Ижань разговаривала с Лю Цзянем дружелюбно, и, к счастью, он был джентльменом, лишь улыбался и отвечал, не выходя за рамки приличий. В конце концов, они расстались, но продолжали работать в одном месте, что было неловко, но, похоже, они могли оставаться друзьями.

Вэнь Ижань вздохнула с облегчением.

Но Лин Фэй, не зная об этом, чувствовала себя плохо.

Во время экзамена, стоило ей лишь немного поднять голову, как она видела, как Вэнь Ижань стоит у задней доски — с точки зрения Лин Фэй, это выглядело так, будто она смотрела на заднюю доску.

Согласно школьным правилам, в каждой аудитории должно быть два наблюдателя: один у доски, другой у задней стены.

Так что кто знает, может, они снова возобновили свои отношения и обменивались взглядами!

Лин Фэй все больше злилась и в итоге не дописала сочинение.

Не написав сочинение, она оказалась с свободным временем, так как не могла сдать экзамен раньше, и Лин Фэй начала писать имя Вэнь Ижань на черновике, пока он не заполнился им полностью.

Вэнь Ижань иногда подходила, и Лин Фэй быстро накрывала черновик экзаменационным листом, притворяясь, что проверяет его.

Наконец, экзамен закончился. Лю Цзянь раздавал листы, поэтому Вэнь Ижань собирала их. Она собирала их по порядку, не обращая внимания на содержание, но когда Лю Цзянь проверял количество листов, он заметил черновик, заполненный именем Вэнь Ижань, и его движение замерло.

Вэнь Ижань, стоящая рядом, спросила:

— Что-то не так? Количество не сходится?

— Нет... нет, — Лю Цзянь покачал головой, одновременно взглянув на Лин Фэй.

Лин Фэй знала, что он увидел ее «вызов». Она не могла сдержать волнение.

К счастью, на черновиках не нужно было писать личные данные, поэтому, даже если бы он показал его ей, она могла бы отрицать.

Фактически, проблем не было, так как позже никто не спрашивал Лин Фэй об этом.

На следующих экзаменах Лин Фэй вела себя спокойно, но каждый раз на последней странице черновика она писала имя Вэнь Ижань, а затем спокойно наблюдала, как на лице Лю Цзяня появлялось странное выражение.

Через несколько дней результаты экзаменов были объявлены. К удивлению всех, Лин Фэй оказалась на десятом месте!

Чиновники боятся понижения в должности, богатые боятся потерять свои деньги, а ученики боятся ухудшения оценок, как будто это разрушает их жизнь.

Не только Вэнь Ижань, но и мисс Чэн, и другие учителя были удивлены — они не понимали, почему Лин Фэй написала только половину сочинения?

Эти оценки Лин Фэй получила намеренно.

Итак, Лин Фэй снова была вызвана на «чай» с Вэнь Ижань во время вечернего урока китайского.

— Почему ты не дописала сочинение? — Вэнь Ижань, сидя в кресле, смотрела на стоящую перед ней Лин Фэй с недоумением.

Лин Фэй понимала, что поступила неправильно, но в тот момент она была настолько увлечена

своим «вызовом» Лю Цзяню, что не подумала о своих оценках и о том, что подумает Вэнь Ижань.

Теперь, оказавшись в такой ситуации, Лин Фэй чувствовала себя немного виноватой. Она крепко сжала одежду и тихо признала свою ошибку, потеряв всю свою смелость, которую проявляла несколько дней назад:

— Учитель Вэнь, простите, я больше так не буду.

Вэнь Ижань вздохнула. Она знала, что Лин Фэй была упрямой и своевольной, но не ожидала, что девочка будет так небрежно относиться к экзаменам. Подумав, что все это могло быть из-за нее, она не стала ругать Лин Фэй, а просто сказала:

— Завтра твоя мама должна прийти в школу.

Она больше не могла справиться с ней.

Лин Фэй горько усмехнулась. Ее родители были настолько заняты, что она даже пришла в школу одна в начале семестра. На родительском собрании прошлого семестра ее место всегда было пустым, и Вэнь Ижань знала об этом. Почему же теперь она так настаивает на встрече с ее матерью?

— Учитель Вэнь, мои родители не придут.

— Я должна увидеть твою маму завтра, иначе ты больше не приходи в мой кабинет, — холодно сказала Вэнь Ижань.

Эти слова заставили сердце Лин Фэй сжаться. Не иметь возможности приходить в кабинет Вэнь Ижань означало, что она больше не сможет быть рядом с ней, и это означало, что Вэнь Ижань действительно отказалась от нее! Если бы это произошло, Лин Фэй чувствовала бы себя несчастной, и у нее больше не было бы шанса добиться ее!

— Хорошо, — согласилась Лин Фэй, но вдруг вспомнила о чем-то и торопливо добавила. — Учитель Вэнь, пожалуйста... не говорите моей маме о том случае.

Вэнь Ижань, конечно, знала, о чем речь. В конце концов, их отношения были не совсем приличными, и, кроме того, ничего не произошло, поэтому она согласилась.

На следующий день мама Лин Фэй, Ли Ли, действительно пришла. Разговор с Вэнь Ижань прошел хорошо, и она пообещала быть строже с Лин Фэй дома, а также поблагодарила Вэнь Ижань за заботу.

Ци Юаньюань, узнав об этом, удивилась, что Лин Фэй не дописала сочинение по предмету Вэнь Ижань.

— Ты что, с ума сошла? Это же китайский язык, который преподает учитель Вэнь, а ты не дописала?

— Я просто... хотела преподать урок одному человеку, — игриво ответила Лин Фэй, намекая на это.

— Ты имеешь в виду... Лю Цзяня? — Ци Юаньюань, вспомнив их первый экзамен, где наблюдателями были Вэнь Ижань и Лю Цзянь, а также его поведение при сборе

экзаменационных листов, догадалась.

— Юаньюань, ты действительно мой лучший друг, всегда понимаешь меня.

— Но стоило ли это твоих оценок?

Стоило ли это того, она тогда не знала, но, охваченная ревностью, она не могла думать о последствиях и просто поступила так, как хотела. Теперь она сожалела, подведя ожидания Вэнь Ижань.

Но что ей теперь делать с Вэнь Ижань? Хотя она подарила ей книгу, хотя она смело сказала ей все, что хотела, Лин Фэй сама не знала, сможет ли она когда-нибудь добиться ее.

У автора есть, что сказать:

Начиная со следующей главы, учитель Вэнь начнет жалеть.

В последнее время в классе на каждой перемене становится особенно шумно, будто случилось что-то радостное.

Лин Фэй не могла больше терпеть шум и, так как была перемена, не могла сделать замечание, поэтому вышла в коридор, чтобы посмотреть вдаль и отдохнуть.

<http://bllate.org/book/16823/1546821>